

Е. А. Страдина

ПРОТИВОРЕЧИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

*Работа представлена кафедрой социально-политических теорий
Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова.
Научный руководитель – доктор политических наук, профессор Ю. А. Головин*

В данной статье автор рассматривает некоторые противоречия государственного регулирования сферы культуры России в условиях ее реформирования. Раскрываются такие недостатки процесса, как механическое внедрение в деятельность культурных институтов рыночных механизмов, «остаточное» внимание к проблемам культуры, отсутствие приоритетов и реальной оценки сложившейся в области культуры ситуации.

The article is devoted to the contradictions of state regulation of the cultural sphere in conditions of its reforming. The disadvantages of the process such as mechanical introduction of market mechanisms into the institutes of culture, lack of priorities and real estimate of the present situation are revealed.

На протяжении истории России развитие сферы культуры и характер функционирования культурных институтов напрямую зависят от трансформации политической системы. Крещение Руси, раскол, петровские реформы, октябрьская революция – это лишь немногие, но, пожалуй, самые яркие моменты, которые меняли характер и содержание культурной деятельности. Новый этап реформирования различных областей жизнедеятельности российского общества осуществляется на протяжении последних двадцати лет. Для сферы культуры это выражается в существенных изменениях основ ее функционирования, оценка результатов которых до сих пор не поддается однозначной трактовке.

Сложившаяся ситуация объективно требует анализа различных аспектов процесса реформирования сферы культуры, его целей, последствий, эффективности. В данной статье мы подробно остановимся на некоторых направлениях проводимых изменений и связанных с ними противоречиях и проблемах, присущих рассматриваемому периоду, преодоление которых позволит государству более грамотно выстраивать свою политику.

Реформы, затрагивающие сферу культуры, начали набирать обороты со второй половины 1980-х гг. В их основе лежало стремление «внедрить» в деятельность культурных институтов рыночные меха-

низмы. Предполагалось, что таким образом культура сможет распрощаться с наследием административно-командного прошлого и получит новый толчок для своего развития, а государство постепенно откажется от какого-либо влияния на культурную деятельность. Однако чуда, как и следовало ожидать, не произошло – организации культуры в своей основе не смогли адаптироваться к новым условиям, и государство по-прежнему остается ведущим субъектом, определяющим цели развития культуры и механизмы их достижения, а также источником финансирования.

Безусловно, процесс реформирования был вызван объективными причинами: трансформация политической системы, переходный период развития российского общества требовал определенных изменений. В этих обстоятельствах для функционирования старой модели регулирования системы культурных институтов уже не было условий и необходимо было формировать новую, как представлялось большинству, рыночную модель.

В данной статье мы не будем подробно останавливаться на существующих типологиях моделей политики в сфере культуры и возможности их применения на российской почве. Отметим лишь, что они представляют собой различные вариации, располагающиеся между двумя противоположными позициями, где основными критериями

являются возможность какой-либо политики относительно культуры и участия в этом процессе государства. Но их анализ позволяет сделать два важных вывода, на основании которых можно сделать предположение о допущенных ошибках в самом начале процесса проведения реформ в культуре. Во-первых, ни в одной стране мира не наблюдается стремление государственного института полностью изолироваться от участия в развитии культуры, что связано с признанием ее роли в жизни общества. Во-вторых, каждое государство формирует собственную модель политического регулирования сферы культуры, отличную от остальных. В России эти факторы не были учтены, и с оглядкой на Запад и резкой критикой советской управленческой системы культура одномоментно была отправлена «в рынок» – в каких-то ее направлениях полностью, в каких-то – частично. Но уже в скором времени стало ясно, что далеко не всегда это идет на пользу и организациям культуры, и обществу. Причина здесь кроется в том, что рынок – это результат длительного исторического развития, требующий отладки рыночных структур, создание соответствующей правовой базы, подготовки кадров, перестройки психологии массового сознания, переориентации предпочтений в системе ценностей, мотивов поведения¹. И введение рыночных отношений сверху (и не только в культуре) ничего, кроме вреда, принести не могло. Кроме того, абсолютно не учитывался тот факт, что с экономической точки зрения культура относится к так называемым провалам рынка, где рыночные механизмы не срабатывают или срабатывают частично. Подобные доводы указывают на поверхностный характер проводимых изменений без учета специфики реформируемого объекта. В результате этого непроработанные, но все-таки начатые и не доведенные до конца реформы не смогли достичь продекларированных целей и в итоге в основной своей части только усугубили положение культурных институтов.

В начале 2000-х гг. наступил новый виток изменений в культуре – это прежде всего реформа местного самоуправления и реструктуризация бюджетного сектора. Но, не научившись на прошлых ошибках, власти вновь наступают на те же грабли – особенностями функционирования культурных институтов не интересуются и к мнению деятелей культуры и экспертов не всегда прислушиваются². Но в данном случае государство уже не скрывает, что во главу угла поставлена экономическая целесообразность, а значимость культуры для развития страны, хотя и декларируется, реально отошла на второй план.

Примечательным фактом в этом отношении являются февральские изменения в составе Правительства РФ³. В соответствии с ними культура и туризм попали в ведение вновь назначенного заместителя председателя (одновременно являющегося руководителем аппарата Правительства РФ). Здесь эти направления оказались в компании с внешнеэкономической деятельностью и внешней торговлей, торгово-экономическими отношениями и экономической интеграцией Российской Федерации и государств – участников СНГ, таможенно-тарифным регулированием; управлением федеральной собственностью и рядом других направлений, мало имеющих отношение к проблемам сферы культуры. Исключение вопросов регулирования культуры из системы социальной политики, вопросы которой остались у другого заместителя (кстати, он же занимается и бюджетной реформой), вряд ли будет способствовать формированию оптимальных условий для развития культуры и выполнению культурными институтами своих функций.

Ошибочной позицией, на которую пеняют на протяжении всего рассматриваемого периода, является твердая уверенность, что причинами сложившегося положения в культуре являются неразвитость ее материальной базы и недостаточное финансирование. Стоит лишь преодолеть в этом отношении остаточный принцип, уве-

личить ассигнования, сломать административную машину – и дело развития культуры резко пойдет в гору⁴. Но финансы, насколько бы значительны в своем размере они не были, – это пусть важный, но только ресурс, позволяющий достигать определенных целей и реализовывать принятые решения. Именно в этом, на наш взгляд, и кроется подлинная причина трудностей, с которыми сталкивается культура в своем развитии. Отсутствие приоритетов и стратегий, неопределенность места культуры в общественном развитии приводят к тому, что выделяемые финансовые средства не способствуют эффективной политике, а ориентированы на постоянное «латание дыр», т. е. поверхностное решение проблем. Многострадальные же «Основные направления государственной политики в сфере культуры и массовых коммуникаций»⁵, судя по принятым в них достаточно формальным заявлениям, проблемы ориентиров для развития культуры не решают: все эти положения звучали в различных документах и раньше и реализованы не были. Но главным просчетом, на наш взгляд, является то, что «основные направления» отталкиваются не от реально существующей ситуации, а рисуют картину, «как должно быть» и что необходимо для этого сделать, но не учитывают наличие или отсутствие предпосылок этих действий.

Проиллюстрировать этот тезис можно на завершающем положении документа. Приведем его полностью: «Реализация основных направлений государственной политики по развитию сферы культуры и массовых коммуникаций в России *на основе стратегического партнерства государства, общества и бизнеса* (курсив наш. – Е. С.) позволит создать условия для эффективной интеграции отрасли в процесс повышения уровня благосостояния граждан, сохранения социальной стабильности, развития институтов гражданского общества и обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны»⁶.

Это заявление по сути своей носит конъюнктурный характер. Реальность такова, что даже в жизненно важных для общества областях такой подход к политике формируется со значительными трудностями. Ряд авторов видят причину сложившейся ситуации в том, что власть пытается взаимодействовать отдельно с бизнесом и отдельно с гражданским обществом, для чего конструирует для каждого из них свои параллельные структуры. Каждая из них, в свою очередь, ориентируется не на принятие решений на основе согласия, а на навязывание государством своей позиции в рамках властной вертикали⁷. К этому следует добавить и пассивность населения в реализации своих прав, т. е. отсутствие системы демократического контроля за действиями властей⁸. В сфере культуры эта ситуация усугубляется, поскольку сейчас ни одна из реально действующих политических сил не рассматривает ее в качестве предмета своего пристального внимания⁹.

Исключения составляют конфликтные ситуации, когда происходит столкновение разнонаправленных интересов всех трех участников, т. е. бизнеса, общественности и властей. Наиболее показательным в этом отношении являются характерные для всей территории Российской Федерации конфронтации относительно застройки исторических центров городов и разрушения памятников культуры, в которых органы государственной власти преимущественно регионального уровня чаще всего поддерживают бизнес. Здесь необходимо отметить, что такая ситуация является прямым нарушением п. 3 ст. 44 Конституции РФ, где сказано: «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры»¹⁰, соблюдение и защита которой есть обязанность государства. Последние изменения, внесенные в «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», а точнее, исключение ст. 38 о совместной компетенции разных уровней власти усилят динамику

этого процесса, поскольку еще более развяжут руки чиновникам.

Подобное отношение к культурному наследию и сфере культуры сформировано тем самым остаточным подходом к культуре, о котором мы упоминали ранее. И чреват он не только равнодушием к материальной базе культуры, но и убеждением, что культура и искусство – это нечто дополнительное к основным показателям, определяющим само существование и жизнедеятельность человека и общества. Они могут быть, а могут и не быть, и можно в общем прожить и без них¹¹. Поэтому инвестиционные проекты (пусть даже и за счет потери нескольких памятников архитектуры), результаты которых оцениваются в конкретных суммах прибыли, для региональных властей будут иметь значительно больший вес (и отнюдь не только для развития самих территорий).

Таким образом, уже с самого начала преобразовательного процесса намети-

лись два основных противоречия, которые характеризуют государственное регулирование сферой культуры до сих пор. Во-первых, это отсутствие оценки реально существующей ситуации в области культуры и неучет специфики ее функционирования, в том числе в соответствии с национальными особенностями. В таких обстоятельствах формулируемые цели реформирования культуры изначально не имеют предпосылок для их достижения. Вследствие этого появляется второе противоречие – декларируемые цели расходятся с реальностью их исполнения. Это, в свою очередь, снова приводит к просчетам при разработке политики. В результате мы видим замкнутый круг. В таких условиях количество проблем, с которыми придется столкнуться и государству, и обществу, и сфере культуры, будет только увеличиваться. Разрешить подобную ситуацию возможно только при проведении полного анализа всех факторов, влияющих на функционирование сферы культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лукин Ю. А. Культурология: вчера, сегодня, завтра / Очерки теории и методологии. Библиографии. Маргиналии. М., 2001. С. 176.

² Подробнее об этом см. напр.: Рубинштейн А. Нужна ли культура власти (десять замечаний в адрес бюджетной и административной реформ): Доклад на заседании Аналитического совета Фонда «Единство во имя России» 21 сентября 2005 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.fondedin.ru>

³ Российская газета [Электронный ресурс]. 2007. 27 февраля. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2007/02/27/gaspredelenie-doc.html>

⁴ Лукин Ю. А. Указ соч. С. 146.

⁵ См., например, «Основные направления государственной политики по развитию сферы культуры и массовых коммуникаций в российской Федерации до 2015 года и плана действий по их реализации» [Электронный ресурс]. 2006. Режим доступа: <http://www.mkmk.ru/fileadmin/template/datadocs/law/gospolit.doc>

⁶ Там же.

⁷ Публичная политика в России // Полис. 2005. № 3. С. 162.

⁸ Нечаев В. Д. Децентрализация, демократизация и эффективность. Реформа федеративных отношений и местного самоуправления через призму теории эффективной децентрализации // Полис. 2005. № 3. С. 95.

⁹ Для примера: в программах партий, признаваемых претендентами на победу в выборах 2007 г. («Единая Россия», «Справедливая Россия», КПРФ и ЛДПР»), положения, касающиеся культуры незначительны, носят охранительный характер и мало отличаются друг от друга.

¹⁰ Россия на пороге XXI века: федеральная культурная политика: Сб. документов. 1991–2002 гг. М., 2002. С. 16.

¹¹ Лукин Ю. А. Указ. соч. С. 147.